

Финляндизация как концепция научного исследования внешней политики и международных отношений

Ирина И. Ковяко

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, klq2034@mail.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является изучение основных этапов становления научной концепции финляндизации на примере германских исследований англо-американской историографии, определение ее существенных характеристик и возможностей использования в современных исследованиях внешней политики и международных отношений.

Выбор германского кейса в данном случае представляется закономерным. Особое место германского вопроса в системе отношений великих держав, его очевидная зависимость от микроклимата советско-американских отношений, непосредственная близость ФРГ к границам социалистического блока, болезненный вопрос раскола немецкой нации – все это значительно повышало риски советского влияния и теоретически превращало ФРГ в наиболее вероятного кандидата на финляндизацию. Учитывая ключевое значение Западной Германии в системе евро-атлантической безопасности и экономики, данная перспектива воспринималась весьма болезненно, возможная переориентация ФРГ активно обсуждалась в академических кругах США и Великобритании.

Формирование финляндизации как концепции научного исследования внешней политики и международных отношений было в основном завершено к началу 1990-х гг. Сегодня она находит немало последователей и критиков среди ученых – представителей различных стран, что свидетельствует о ее современной актуальности и востребованности.

Ключевые слова: финляндизация, германские исследования, англо-американская историография, исследовательская концепция, великие державы, политический реализм, порубежье

Для цитирования: Ковяко И.И. Финляндизация как концепция научного исследования внешней политики и международных отношений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. С. 28–39. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-28-39

Finlandization as a concept of the scientific study of foreign policy and international relations

Iryna I. Kaviaka

Belarusian State University, Minsk, Belarus, klq2034@mail.ru

Abstract. The article is aimed at studying the main stages in the formation of the scientific concept of finlandization on the example of German studies of Anglo-American historiography, at determining its essential characteristics and the possibilities of using it in the modern research of foreign policy and international relations.

The choice of the German case seems logical. The special role of the German issue in the system of Great Powers relations, its obvious dependence on the microclimate of the Soviet-American relations, the close proximity of West Germany to the borders of the socialist bloc, the painful problem of the German nation division – all this has significantly increased the risks of Soviet influence and theoretically turned the FRG into the most likely candidate for finlandization. Given the key importance of West Germany in the system of Euro-Atlantic security and economy, this prospect was perceived very painfully, the possible reorientation of the FRG was actively discussed in the academic circles in the USA and Great Britain.

The formation of finlandization as a concept for the scientific study of foreign policy and international relations had basically been completed by the beginning of the 1990s. Today, it finds many followers and critics among scientists from different countries, which indicates its modern relevance.

Keywords: finlandization, German studies, Anglo-American historiography, research concept, great powers, political realism, frontier area

For citation: Kaviaka, I.I. (2023), “Finlandization as a concept of the scientific study of foreign policy and international relations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 28–39, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-28-39

Введение

4 апреля 2023 г., в 74-ю годовщину образования Североатлантического альянса, Финляндия стала полноправным членом НАТО. Однако отказ страны от многолетней политики нейтралитета никоим образом не уменьшает значимость ее исторического опыта для других государств и будущих поколений. Особое положение Финляндии в системе отношений сверхдержав сделало этот опыт уникальным явлением эпохи холодной войны. Финская модель позво-

ляла выстраивать взаимовыгодные и конструктивные отношения как с СССР, так и с США, не опасаясь прямого вмешательства извне. Государство относительно небольшого размера, имея общую границу с великой державой – СССР, согласилось учитывать при проведении своего внешнеполитического курса интересы безопасности соседа. Это предопределило неучастие Финляндии в блоке НАТО и ответные гарантии со стороны СССР о невмешательстве в ее внутренние дела. В период существования Ялтинско-Потсдамской системы Финляндия превратилась в политически стабильное и экономически процветающее государство. Периодические «заморозки» и «оттепели» в отношениях сверхдержав причиняли ей гораздо меньше беспокойства и неудобств, чем многим другим странам Европы.

Вместе с тем особый путь Финляндии долгое время вызывал настороженность и негативные отклики на Западе. В условиях биполярности удаленность от одного из полюсов силы часто воспринималось как сближение с другим. Отношение к феномену финляндизации часто имело критическую окраску и сопровождалось размышлениями о росте влияния левых сил и усилении позиций мирового коммунизма. В связи с этим экстраполяция финской модели на другие государства Западной Европы являлась демонстрацией тревоги и страха. Понятие «финляндизация» постепенно распространялось в послевоенном общественно-политическом дискурсе и к концу 1960-х гг. пришло в академическую науку стран Запада. Оно использовалось при анализе международных отношений и внешней политики отдельных государств, оценке возможных последствий и рисков тех или иных событий для стран Запада. На протяжении нескольких десятилетий концепция финляндизации совершенствовалась, обрала новыми кейсами из области практической политики, обрела собственное академическое содержание. На наш взгляд, становление концепции финляндизации наиболее ярко и отчетливо можно наблюдать на примере германских исследований в англо-американской историографии.

Обзор научной литературы

При подготовке статьи были использованы тематические публикации отечественных и зарубежных авторов. Обсуждение феномена финляндизации в политических и общественных кругах зарубежья в 1960-е гг. обусловило появление первых научных работ, посвященных данному вопросу. Формирование новой концепции научного исследования продолжалось до начала 1990-х гг.

Комплексное осмысление феномена финляндизации представили американский историк В. Лакер [Laqueur 1980] и датский политолог Х. Мурицен [Mouritzen 1988]. Детальный обзор эволюции понятия «финляндизация» в западном политическом дискурсе 1960–1980-х гг. нашел отражение в публикации современного исследователя А.В. Голубева [Голубев 2011].

На протяжении холодной войны одним из благоприятных тематических полей для апробации концепции стали германские исследования. Выбор темы обусловил пристальное внимание к публикациям британских и американских авторов. Использование понятия «финляндизация» при изучении, анализе и прогнозировании внешней политики ФРГ стало характерным для многих представителей исторической германистики и международных исследований. Примером могут служить работы М. Бальфура [Balfour 1968], У. Клеменса [Clemens 1970], Э. Кроули [Crawley 1973], М. Макколея [McCauley 1979], которые вышли в свет в конце 1960-х – 1970-е гг. Концепция обрела новую актуальность и обогатилась новыми оттенками содержания на рубеже 1970–1980-х гг. А. Стент [Stent 1981], Л. Эдinger [Edinger 1980–1981], Д. Нельсон [Nelson 1987], У. Гриффит [Griffit 1989], М. Содаро [Sodaro 1990] и некоторые другие авторы переосмыслили феномен финляндизации и попытались его применить при изучении западногерманской внешней политики 1980-х гг.

Современные тенденции и вызовы международных отношений вернули концепцию финляндизации в отечественную и зарубежную историографию. Исследователь С. Минасян использовал ее при изучении внешней политики постсоветских государств европейского региона, Кавказа и Центральной Азии [Минасян 2014]. О потенциальных преимуществах финской модели для бывших социалистических стран Европы писали Дж. Квестер и Р. Беттс [Quester 1990; Betts 2015]. Возможности использования финской модели в качестве внешнеполитической стратегии малых государств проанализированы в статье К.В. Воронова [Воронов 2019]. Н.Ю. Вежливцева представила сравнение различных интерпретаций понятия «финляндизация» и предложила современный взгляд на концепцию [Вежливцева 2020]. Зарубежные авторы Б. Джили и Т. Кивимяки использовали концепцию финляндизации при изучении тайваньского вопроса и взаимоотношений Пекина и Тайбэя [Gilley 2010; Kivimäki 2015]. Возможность использования данной модели при анализе современных международных процессов критически анализируется в работах Х. Мурицена, В. Чанг, Т. Юнтунена, Б. Таллиса [Chang, Mouritzen, Gilley 2010; Juntunen 2017; Tallis 2017; Mouritzen 2017].

Методы

Статья подготовлена с учетом принципов историзма и объективности. Возникновение и развитие финляндизации как исследовательской концепции рассмотрено с учетом исторического контекста. Анализ концепции в рамках германских исследований в англо-американской историографии проведен с учетом изменений в международной обстановке, состоянии германской проблемы и внешнеполитическом курсе Великобритании и США. При проведении исследования использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования: анализ и синтез материала, историко-сравнительный, историко-системный и историко-функциональный методы, а также геополитический и ретроспективный подходы. Применение разнообразных методов и широкая источниковая база исследования способствовали достижению относительной научной объективности полученных результатов и выводов.

Результаты анализа

ФРГ в период холодной войны неслучайно оказалась в центре внимания разработчиков концепции финляндизации. Этому во многом способствовало ее географическое расположение на стыке сфер влияния США и СССР. Западная Германия являлась членом НАТО, поэтому вопрос о ее возможной финляндизации имел высокую актуальность для американских и британских исследователей. Первые упоминания термина «финляндизация» в отношении ФРГ можно обнаружить в публикациях конца 1960 – начала 1970-х гг., посвященных изучению Новой восточной политики. На первый взгляд курс Бонна полностью соответствовал общим тенденциям международной разрядки. Вместе с тем особые обстоятельства, в которых оказался немецкий народ после войны, а также исторический опыт германо-российских отношений способствовали нарастанию тревожных оценок в англо-американской историографии. По замечанию дипломата и исследователя Дж.Ф. Кеннана, страх перед возможной финляндизацией ФРГ свидетельствовал о внутренней неуверенности стран Запада в собственной внешнеполитической стратегии [Кеннан 1974, р. 16]. Анализ работ позволил установить три характерные особенности применения концепции финляндизации, которые сформировались в процессе изучения Новой восточной политики ФРГ.

Во-первых, использование понятия представлялось возможным лишь в отношении государства, которое находится в непосредственном соседстве с великой державой либо располагается на границе блоков. В таком случае ее возможное сближение с соперником таило угрозу серьезного геостратегического поражения одной из сторон. Смещение внимания ФРГ на Восток вызывало опасения в связи с возможным отдалением от Запада. СССР располагал ресурсом влияния в германском вопросе и, по мнению западных авторов, мог искушать немцев перспективой национального единства [Balfour 1968, p. 294; Crawley 1973, p. 285]. Ситуация усугублялась «комплексом Рапалло» – историческим страхом Великобритании и США перед союзом Германии и России [Ковяко 2018].

Во-вторых, курс на финляндизацию должен быть добровольно инициирован правительством малого/среднего государства. Это подтверждает периодическое употребление термина «самофинляндизация» в отношении западногерманской политики. Впоследствии, когда концепция наполнится содержанием, потребность в приставке «само-» исчезнет, поскольку данное смысловое значение уже окажется заложенным в понятии. Однако термин «самофинляндизация» может использоваться отдельными авторами, которые не признают добровольный характер действий финского руководства в послевоенный период, полагая, что внешнеполитический курс государства сформировался под внешним давлением. В таком случае использование понятия «самофинляндизация» в историографии призвано подчеркнуть именно добровольный и осознанный характер действий правительства в том или ином случае [Griffit 1989, p. 54].

В-третьих, в определенный исторический момент, связанный с серьезным изменением отношений великих держав, вероятность финляндизации присутствует по обе стороны условной разграничительной линии. Это позволяет говорить о наличии *зоны потенциальной финляндизации (курсив авт.)*, в которую могут входить несколько стран порубежья. Впервые о серьезных последствиях Новой восточной политики ФРГ для социалистических государств Центральной и Восточной Европы упоминал профессор Бостонского университета У. Клеменс. Он писал о возможной финляндизации Польши и Чехословакии, которые при поддержке ФРГ могут сблизиться с Западом и стать более независимыми от Москвы [Clemens 1970, p. 488]. Впоследствии размышления У. Клеменса были подхвачены другими авторами и получили наибольшую популярность в начале 1990-х гг. в связи с распадом социалистической системы в Европе [Armstrong 1993; Fulbrook 1992].

На рубеже 1970–1980-х гг. в англо-американской историографии произошло возрождение интереса к концепции финляндизации. В данный период наблюдался рост противоречий в отношениях ФРГ и США. Новый виток холодной войны, который последовал за вводом советских войск в Афганистан, значительно ослабил взаимопонимание партнеров. ФРГ за годы Новой восточной политики установила широкую сеть взаимовыгодных контактов с социалистическими странами Европы и весьма прохладно отнеслась к механизму предложенных санкций. К началу 1980-х гг. западногерманский потенциал достиг того уровня, который позволял требовать пересмотра взаимоотношений с США [Nelson 1987, p. 3–4]. В перспективе это могло привести к отдалению ФРГ от западных партнеров и интеграционных объединений. В связи с этим в англо-американской историографии стали обсуждаться перспективы расширения полномочий ФРГ внутри НАТО, включая допуск немцев к контролю над ядерным оружием. Подобные реформы в совокупности с сохранением американских вооруженных сил и размещением тактического ядерного оружия НАТО на территории ФРГ рассматривались как стабилизирующие мероприятия, направленные на снижение рисков возможной финляндизации [Edinger 1980–1981, p. 593; Garnham 1985, p. 109].

На данном примере можно наблюдать формирование еще одной характерной особенности концепции: она использовалась при анализе ситуации, которая характеризовалась возрастанием потенциала малого/среднего государства – партнера великой державы. Можно заметить, что в процессе финляндизации происходит пересмотр соотношения союзнических и национальных интересов в пользу последних. Эти изменения необязательно означают кризис или серьезное ухудшение отношений между малой и великой державой. Вместе с тем они неизбежно ассоциируются с отдалением «финляндизирующегося» государства от одного центра силы и его сближением с альтернативным центром. Германский случай демонстрирует, что дальнейшее развитие процесса финляндизации может быть остановлено своевременными уступками партнеру со стороны великой державы (США), которая заинтересована в сохранении союза, при условии невмешательства в ситуацию державы-оппонента (СССР).

Выводы

Формирование исследовательской концепции финляндизации было изначально обусловлено историческим и практическим опытом послевоенной Финляндии. Особое положение государства в

условиях противостояния СССР и США, его нейтральный статус и гарантии безопасности соседней великой державе позволили сохранить независимость внутренней политики и создать основы для успешного социально-экономического развития. Финская модель активно обсуждалась на Западе и в 1960-е гг. привлекла внимание академического сообщества. Становление исследовательской концепции финляндизации может быть наглядно продемонстрировано на примере германских исследований англо-американской историографии холодной войны. Их анализ позволил раскрыть предпосылки и особенности использования концепции при изучении внешней политики государств.

Во-первых, изучаемая малая/средняя страна должна располагаться на границе сфер влияния великих держав (либо в непосредственном географическом соседстве с одной из них).

Во-вторых, актуальность концепции возрастает при наличии качественных изменений в отношениях великих держав (улучшение или ухудшение).

В-третьих, существенный рост потенциала малого/среднего государства и его отдаление от великой державы – традиционного партнера, а также пересмотр соотношения национальных и союзнических интересов также располагает к применению концепции.

В-четвертых, финляндизация подразумевает добровольный характер изменений внешнеполитического курса малого/среднего государства, основанный на стремлении извлечь максимальную выгоду из отношений с более сильным и влиятельным партнером (иногда для акцентирования внимания на доброй воле правительства может использоваться термин «самофинляндизация»).

В-пятых, концепция может использоваться при существовании теоретической возможности провозглашения нейтрального статуса малым/средним государством, которое находится на порубежье и/или является членом военно-политического блока.

В современных условиях концепция финляндизации находит немало последователей, которые пытаются ее использовать при изучении внешней политики малых и средних государств, а также международных отношений в отдельных конфликтогенных регионах, располагающихся на границе сфер влияния и интересов великих держав. Использование концепции финляндизации подразумевает следование принципу политического реализма, который помещает в центр внимания великие державы вместе с их интересами, целями, ресурсами и потенциалом. Исследователи, которые не разделяют положений политического реализма, как правило, критически относятся к возможности применения финской модели для изучения современных международных процессов.

Литература

- Вежливецва 2020 – *Вежливецва Н.Ю.* Современное прочтение термина «финляндизация» // Современная Европа. 2020. № 4. С. 83–90.
- Воронов 2019 – *Воронов К.В.* Стратегии международной адаптации малых стран: сателлизм vs финляндизация // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 44–55. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2185> (дата обращения 30 марта 2023).
- Голубев 2011 – *Голубев А.В.* Эволюция термина «финляндизация» в западных политических дискурсах 1960–1980-х гг. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. Т. 1. № 7. С. 7–12.
- Ковяко 2018 – *Ковяко И.И.* «Комплекс Рапалло» в англо-американской историографии германского вопроса 1945–1990 гг. // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений / Гл. ред. В.А. Космач. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 163–166.
- Минасян 2014 – *Минасян С.* «Финляндизация» постсоветского пространства // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 2. С. 109–116.
- Armstrong 1993 – *Armstrong T.* Breaking the ice. Rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt. Washington: United States Institute of Peace Press, 1993. 187 p.
- Gilley 2010 – *Gilley B.* Not so dire straits. How the Finlandization of Taiwan benefits U.S. security // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89. No. 1. P. 44–60. URL: <https://omnilogos.com/not-so-dire-straits-how-finlandization-of-taiwan-benefits-us-security/> (дата обращения 30 марта 2023).
- Balfour 1968 – *Balfour M.* West Germany. N.Y.: Praeger, 1968. 344 p.
- Betts 2015 – *Betts R.K.* The realist persuasion // The National Interest. 2015. No. 139. P. 46–55. URL: <http://www.jstor.org/stable/44028493/> (дата обращения 30 марта 2023).
- Chang, Mouritzen, Gilley 2010 – *Chang V., Mouritzen H., Gilley B.* To the Finland station. Is Taiwan selling out to China? // Foreign Affairs. 2010. Vol. 89. No. 3. P. 128–133. URL: <http://www.jstor.org/stable/25680922/> (дата обращения 30 марта 2023).
- Clemens 1970 – *Clemens W.C.* The Soviet world faces West: 1945–1970 // International Affairs. 1970. Vol. 46. No. 3. P. 475–489.
- Crawley 1973 – *Crawley A.* The rise of Western Germany, 1945–1972. L.: Collins, 1973. 315 p.
- Edinger 1980–1981 – *Edinger L.J.* The German-American connection in the 1980s // Political Science Quarterly. 1980–1981. Vol. 95. No. 4. P. 589–606. URL: <https://www.jstor.org/stable/2150606> (дата обращения 2 сентября 2018).
- Garnham 1985 – *Garnham D.* Extending deterrence with German nuclear weapons // International Security. 1985. Vol. 10. No. 1. P. 96–110. URL: <https://www.jstor.org/stable/2538791> (дата обращения 23 сентября 2018).
- Griffith 1989 – *Griffith W.* The American view // Germany between East and West / Ed. by E. Moreton. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 49–63.

- Fulbrook 1992 – *Fulbrook M.* The two Germanies, 1945–1990. Problems of interpretation. L.: Macmillan, 1992. 114 p.
- Juntunen 2017 – *Juntunen T.* Helsinki syndrome. The parochronistic Renaissance of Finlandization in international politics // *New Perspectives*. 2017. Vol. 25. No. 1. P. 55–84. URL: <https://www.jstor.org/stable/26470154/> (дата обращения 30 марта 2023).
- Kennan 1974 – *Kennan G.F.* Europe's problems, Europe's choices // *Foreign Policy*. 1974. Vol. 14. P. 3–16. URL: <https://www.jstor.org/stable/1147941> (дата обращения 29 марта 2018).
- Kivimäki 2015 – *Kivimäki T.* Finlandization and the peaceful development of China // *The Chinese Journal of International Politics*. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 139–166. URL: <https://www.jstor.org/stable/48615925/> (дата обращения 30 марта 2023).
- Laqueur 1980 – *Laqueur W.* The political psychology of appeasement. Finlandization and other unpopular essays. L.: Routledge, 1980. 282 p.
- McCauley 1979 – *McCauley M.* Marxism-Leninism in the German Democratic Republic. L.: Macmillan, 1979. 267 p.
- Mouritzen 1988 – *Mouritzen H.* Finlandization. Towards a general theory of adaptive politics. Aldershot: Avebury, 1988. 463 p.
- Mouritzen 2017 – *Mouritzen H.* Small states and Finlandisation in the age of Trump // *Survival*. 2017. Vol. 59 (2). P. 67–84.
- Nelson 1987 – *Nelson D.J.* Defenders or intruders? The dilemmas of U.S. forces in Germany. Boulder; London: Westview Press, 1987. 288 p.
- Qeester 1990 – *Qeester G.* Finlandization as a problem or an opportunity? // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1990. Vol. 512. P. 33–45.
- Sodaro 1990 – *Sodaro M.J.* Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev. Ithaca; London: Cornell University, 1990. 423 p.
- Stent 1981 – *Stent A.* From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980. Cambridge: Cambridge University, 1981. 328 p.
- Tallis 2017 – *Tallis B.* Waiting for the dark, waiting for the light // *New Perspectives*. 2017. Vol. 25. No. 1. P. 7–18. URL: <https://www.jstor.org/stable/26470152/> (дата обращения 30 марта 2023).

References

- Armstrong, T. (1993), *Breaking the ice. Rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt*, United States Institute of Peace Press, Washington, USA.
- Balfour, M. (1968), *West Germany*, Praeger, New York, USA.
- Betts, R.K. (2015), “The realist persuasion”, *The National Interest*, vol. 139, pp. 46–55, available at: <http://www.jstor.org/stable/44028493/> (Accessed 30 March 2023).

- Chang, V., Mouritzen, H. and Gilley, B. (2010), "To the Finland station. Is Taiwan selling out to China?", *Foreign Affairs*, vol. 89, no. 3, pp. 128–33, available at: <http://www.jstor.org/stable/25680922/> (Accessed 30 March 2023).
- Clemens, W.C. (1970), "The Soviet world faces West: 1945–1970", *International Affairs*, vol. 46, no. 3, pp. 475–489.
- Crawley, A. (1973), *The rise of Western Germany, 1945–1972*, Collins, London, UK.
- Edinger, L.J. (1980–1981), "The German-American connection in the 1980s", *Political Science Quarterly*, vol. 95, no. 4, pp. 589–606, available at: <https://www.jstor.org/stable/2150606/> (Accessed 2 Sept. 2018).
- Garnham, D. (1985), "Extending deterrence with German nuclear weapons", *International Security*, vol. 10, no. 1, pp. 96–110, available at: <https://www.jstor.org/stable/2538791/> (Accessed 23 Sept. 2018).
- Gilley, B. (2010), "Not so dire straits. How the Finlandization of Taiwan benefits U.S. security", *Foreign Affairs*, vol. 89, no. 1, pp. 44–60, available at: <https://omnilogos.com/not-so-dire-straits-how-finlandization-of-taiwan-benefits-us-security/> (Accessed 30 March 2023).
- Golubev, A.V. (2011), "Evolution of the Term 'Finlandization' in Western Political Discourses of the 1960s – 1980s", *Proceedings of Petrozavodsk state university. Social sciences & Humanities*, vol. 1, no. 7, pp. 7–12.
- Griffith, W. (1989), "The American view", in Moreton, E., ed., *Germany between East and West*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 49–63.
- Fulbrook, M. (1992), *The two Germanies, 1945–1990. Problems of interpretation*, Macmillan, London, UK.
- Juntunen, T. (2017), "Helsinki syndrome. The parachronistic Renaissance of Finlandization in international politics", *New Perspectives*, vol. 25, no. 1, pp. 55–84, available at: <https://www.jstor.org/stable/26470154/> (Accessed 30 March 2023).
- Kaviaka, I.I. (2018), " 'Rapallo complex' in Anglo-American Historiography of German question, 1945–1990". In Kosmach, V.A. (ed.) *Pervaya mirovaya voyna i stanovlenie Versalsko-Vashingtonskoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii* [World War I and emergence of Versailles-Washington system of international relations], Vitebskii gosudarstvennyi universitet imeni P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus, pp. 163–66.
- Kennan, G.F. (1974), "Europe's problems, Europe's choices", *Foreign Policy*, vol. 14, pp. 3–16, available at: <https://www.jstor.org/stable/1147941> (Accessed 23 Sept. 2018).
- Kivimäki, T. (2015), "Finlandization and the peaceful development of China", *The Chinese Journal of International Politics*, vol. 8, no. 2, pp. 139–166, available at: <https://www.jstor.org/stable/48615925/> (Accessed 30 March 2023).
- Laqueur, W. (1980), *The political psychology of appeasement. Finlandization and other unpopular essays*, Routledge, London, UK.
- McCauley, M. (1979), *Marxism-Leninism in the German Democratic Republic*, Macmillan, London, UK.
- Minasyan, S. (2014), "Finlandization" of the Post-Soviet space", *Rossiya v global'noi politike*, vol. 12, no. 2, pp. 109–116.

- Mouritzen, H. (1988), *Finlandization. Towards a general theory of adaptive politics*, Avebury, Aldershot, UK.
- Mouritzen, H. (2017), "Small states and Finlandisation in the age of Trump", *Survival*, vol. 59, no. 2, pp. 67–84.
- Nelson, D.J. (1987), *Defenders or intruders? The dilemmas of U.S. forces in Germany*, Westview Press, Boulder, USA, London, UK.
- Quester, G.H. (1990) "Finlandization as a problem or an opportunity?", *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 512, pp. 33–45.
- Sodaro, M.J. (1990), *Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev*, Cornell University, Ithaca, USA, London, UK.
- Stent, A. (1981), *From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980*, Cambridge University, Cambridge, UK.
- Tallis, B. (2017), "Waiting for the dark, waiting for the light", *New Perspectives*, vol. 25, no. 1, pp. 7–18, available at: <https://www.jstor.org/stable/26470152/> (Accessed 30 March 2023).
- Vezhlytseva, N.Yu. (2020), "The interpretation of 'Finlandization' ", *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 83–90.
- Voronov, K.V. (2019), "International adaptation strategies for small countries. Satelliteism vs Finlandization", *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 5, pp. 44–55, available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2185> (Accessed 30 March 2023).

Информация об авторе

Ирина И. Ковяко, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь; 220004, Беларусь, Минск, пр-кт Независимости, д. 4; klq2034@mail.ru

Information about the author

Iryna I. Kaviaka, Cand. of Sci. (History), associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus; 4, Nezavisimosti Av., Minsk, Belarus, 220004; klq2034@mail.ru